

**О КАРЦЕВЫХ М. А. и М. П.  
— ПЕШКОВОЙ Е. П.**

*КАРЦОВА Мария Александровна, родилась в 1909. В 1929 — окончила Техникум кустарной промышленности, работала в Рязанском Губпромсоюзе, с ноября 1929 — в Тюменской коврово-ткацкой школе, с июля 1930 — заведующая школой в Ленинграде, с марта 1934 — преподавала в Артиллерийской школе.*

*КАРЦОВА (урожд. Огарева) Мария Петровна (потомок Н. П. Огарева; отец был сенатором). Вышла замуж за кадрового офицера царской армии в чине полковника, в семье — три дочери. С 1910 — после развода с мужем давала уроки, занималась рисованием, в 1914 — сестра милосердия на фронте. В 1920-х — преподавала иностранные языки в институтах.*

*12 марта 1935 — высланы из Ленинграда в Оренбург на 5 лет.*

*В мае 1935 — Мария Александровна обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.*

<22 мая 1935>

«В Политический Красный Крест

Оренбург, до востребования  
Карцова Мария Александровна

Тов<арищ> Пешкова!

Я пишу Вам просто письмом, не высылая документов, т<ак> к<ак> не знаю, будут ли они нужны, и не имею средств на лишнюю заверку копий, так как я без работы.

Я выслана из Ленинграда 12 марта 1935 г<ода> — как член семьи, вписана в один документ с матерью. Я ходатайствую о полном восстановлении в правах, которых я теперь лишена, и возвращении в Ленинград. Считаю свою высылку неправильной и грубой ошибкой, так как я принадлежу к поколению, которое выросло в советской среде, — а мать моя выслана за своих родителей — сама же она уже много лет работает.

Краткая биография. Отец — офицер, разошелся с семьей в 1910 году, не имеем сведений о нем с 1915-16 г<одов>, все предполагаем смерть на германском фронте. Мать — дочь дворянина, сенатора, с 1914 г<ода> регулярно работает сестрой, служащей и педагогом. Последнее место работы — Ленинград<ский> Индустриал<ьный> Институт (Сосновка, 1/3), старшим ассистентом кафедры ино<странных> языков — Карцева Мария Петровна. Выслана из Л<енингра>да за родителей.

Брата нет и не было. Есть еще две старших сестры, обе высланы. Связи с границей не имею и не имела.

Я родилась в 1909 г<оду>. <В> 1929 г<оду> кончила Техникум Кустарной Пром<ышленно>сти (вела активную обществен<ную> работу). Послана на практику в Рязанский Губпромсоюз. Перекомандирована оттуда Техникумом в Тюменскую Коврово-Ткацкую школу инструктором <в> 1929 г<оду>, <в> ноябре, в июле 30 г<ода> назначена зав<едующей> школой до ее ликвидации в сентябре 1931 (обществен<ная> работа: кружок по проф<союзной> линии, жен<ского> делегатск<ого> собрания секретарь, делегат окружн<ого> съезда ОСОАХ и работа в нем).

Приехав в Л<енингра>д, поступила в Ленин<градский> Машиностроит<ельный> Ин<ститу>т библиотекарем, одновременно на курсы языков ЗОТ (общ<ественная> работа: председ<атель> исполн<ительного> бюро курсов). В июле 32 перешла в Лосозот

статистиком и с осени совмещала службу с учением и педагогическ<ой> работой в кружковой сети ЗОТ.

Работа педагогом только с декабря 32 г<ода>. В марте 34 года поступила во 2-ю Ленин<градскую> Арт<иллерийскую> школу (Л<енинград>н, ул<ица> Воинова 41, тел<ефон> Ж2-41-62), где в июле первая из 10-ти преподават<елей> проведена в штат и назначена старшим педагогом.

Ноябрь 34 г<ода>. Командир<ована> в Москву на переподготовку преподават<елей> Воен<ных> школ.

Ни разу не имела взысканий, работала, особенно на последней работе, вкладывая в дело всю энергию, все время. Я являюсь уже третьим поколением от тех людей, за которых высылают. Я выросла в советской среде, воспитана советской школой и вне работы и активной общественной жизни для меня нет ничего. Как ребенок, вписана в одну бумажку с удостоверением матери, — меня не спросили ни моих взглядов, не арестовали, не допрашивали — ничего! Теперь я близка к последнему отчаянию — на работу не берут, прав всех лишена, личная жизнь испорчена, и нет выхода — т<ак> к<ак> вины моей нет, — следовательно, трудно просить об оправдании.

Моя высылка — грубая ошибка, потому что показывает неверие в воспитательную силу советской школы, потому что искусственно толкает меня назад — в безработицу, на жизнь с матерью, которая выросла в других понятиях, и с которой у меня нет двух общих мнений, на полный отказ от личной жизни, потому что я не могу позволить своему будущему мужу сойтись со мной, лишенкой, т<ак> к<ак> он — коммунист, и это ему поставят в вину. Эта высылка приводит к тому, что я, когда<-то> энергичный человек, хороший преподаватель и руководитель (я руководила кафедрой), человек, живущий только трудом и ради него, — вынуждена шататься без дела, терять силы, квалификацию и веру в будущее для себя. Я могу быть полезным человеком — неужели же у нас слишком много людей?! Ждать предписания 5 лет — это быть с пятном и на всю жизнь, — а мне будет 33 года тогда!

Повторяю свое ходатайство — восстановить меня во всех правах и дать возможность вернуться в Ленинград к своей специальности. М. Карцева»<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1333. С. 174-175. Автограф.